

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Специалист: Валерий Гурьевич ТИХИНЯ, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь. Стаж работы по специальности более 40 лет, опубликовано свыше 300 научных трудов по конституционному праву, международному частному праву, гражданскому праву, гражданскому процессу, трудовому праву и иным отраслям права.

Основанием для изложения мнения специалиста явился запрос одного из банков республики (далее – Банк)* от 16 сентября 2004 года. В качестве исходного материала для исследования были представлены следующие документы: трастовый договор от 10 апреля 1995 года; договор о совместной деятельности и дополнительное соглашение от 3 мая 1995 года; приложение к дополнительному соглашению от 29 мая 1995 года №1; постановление Кабинета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 2 июня 1995 года №283/7 «О выпуске в обращение в 1995 году монет из драгоценных металлов»; соглашение Национального банка Республики Беларусь, Сбербанка и Банка от 2 июня 1995 года; постановление Кабинета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 1996 года №292/2; распоряжение Премьер-министра Республики Беларусь от 16 мая 1996 года №456р; контракт на передачу Банком в доверительное управление американской компании «I.G.C.» одного миллиона долларов США; письмо Министерства иностранных дел Республики Беларусь от 11 ноября 2004 года и другие документы (всего на 75 листах).

На разрешение специалисту поставлен следующий вопрос:

Имеются ли основания для установления факта принадлежности Банку золотых монет на праве собственности?

При ответе на поставленный вопрос были изучены указанные выше материалы. Кроме того, исследованы соответствующие нормы Гражданского кодекса БССР 1964 года и Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года, Положение о доверительных операциях (трасте), утвержденное Национальным банком Республики Беларусь 29 декабря 1994 года, и другие нормативные акты.

Анализ содержания названных выше документов и норм гражданского права позволяют сделать следующие выводы:

1. В мае 1995 года Банком и фирмой «I.G.C.» (далее – Компания) был заключен договор о совместной деятельности, в соответствии с которым Банк и Компания договорились соединить свои вклады и, действуя совместно (без образования юридического лица), изготовить юбилейные монеты из драгоценных металлов общей стоимостью десять миллионов долларов США.

В целом такое соглашение по своему содержанию отвечает требованиям договора простого товарищества.

Для достижения общей цели, предусмотренной договором, Банк передал Компании денежные средства в размере одного миллиона долларов США, перечислив их 3 июля 1995 года на счет Компании. Национальным банком Республики Беларусь Банку была выдана лицензия от 26 апреля 1995 года №20 на совершение операций с драгоценными металлами (скупка, реализация и хранение юбилейных монет из драгоценных металлов).

Согласно трастовому договору, заключенному между сторонами, в Беларусь было завезено золотых монет различных достоинств на общую сумму около 1,6 миллиона долларов США.

Таким образом, в процессе создания простого товарищества сторонами было пройдено две стадии: заключение договора и внесение вкладов.

2. В ходе реализации указанного договора выяснилось, что качество поставленных Компанией монет не отвечает требованиям договора. В этой связи Банком неоднократно предпринимались меры по возврату бракованных монет и получению от Компании перечисленных на ее счет денежных средств.

Внесенное участниками данного договора имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция, являются их **общей долевой собственностью**.

В соответствии с нормами гражданского права ответственность участников договора простого товарищества друг перед другом по общему правилу строится по следующему принципу: участник

* По этическим соображениям название банка не указано.

договора, не исполнивший либо ненадлежащим образом исполнивший свои обязательства, должен возместить другому участнику договора убытки, причиненные таким неисполнением.

3. Основаниями для прекращения договора простого товарищества могут быть: объявление кого-либо из участников договора экономически несостоятельным (банкротом); отказ одного из участников договора от дальнейшего участия в договоре простого товарищества; ликвидация участвующего в договоре юридического лица и другие.

Согласно предоставленному в порядке запроса письму Министерства иностранных дел Республики Беларусь от 11 ноября 2004 года Компания объявила о своей ликвидации. Следовательно, договор о совместной деятельности следует считать прекращенным.

Порядок раздела имущества, находящегося в общей собственности товарищей, установлен статьей 255 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года (далее – ГК), в соответствии с которой участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. Поскольку выдел доли в натуре в данном случае допустим, прекращение обязательства зачетом по заявлению одной стороны следует признать правомерным на основании статьи 381 ГК.

4. Что же касается применимого права, то участники договора, согласно нормам международного частного права, могут самостоятельно выбирать право страны, которое подлежит применению к их правам и обязанностям (принцип автономии воли сторон). Однако, одни и те же отношения участников договора не могут одновременно регулироваться несколькими различными правопорядками (в частности, законодательством Республики Беларусь и законодательством США).

Если в договоре не определено применимое право (что имело место в данном случае), то по договорам о совместной деятельности должно применяться право страны, где такая деятельность осуществляется. Судя по представленным материалам, все контракты заключались в г. Минске. В них нет арбитражной оговорки, поэтому к правам и обязанностям участников договора должно применяться законодательство Республики Беларусь (в момент подписания контрактов действовало Положение о доверительных операциях (трасте), утвержденное Национальным банком Республики Беларусь 29 декабря 1994 года).

5. Заслуживает внимания вопрос о возможности предъявления Банком иска к правопреемнику Компании (если таковой имеется) о взыскании одного миллиона долларов США.

В данном случае трехлетний срок исковой давности, установленный статьей 197 ГК, истек в декабре 2001 года. В силу пункта 2 статьи 200 ГК истечение срока исковой давности является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Поэтому в случае предъявления Банком иска к правопреемнику Компании о взыскании одного миллиона долларов США, истцу (т.е. Банку) должно быть отказано в удовлетворении заявленных требований. По этим же основаниям соответственно в случае обращения с иском о возврате золотых монет правопреемника Компании, ему также должно быть отказано.

Имущество, оставшееся у субъекта права (в данном случае – у Банка), после истечения срока исковой давности находится в ведении данного субъекта на законном основании. Запрета на распоряжение таким имуществом действующим гражданским законодательством не предусмотрено.

Проведенный анализ позволяет сделать общий вывод о том, что *золотые монеты, переданные Банку компанией «I.G.C.» согласно трастовому договору, находятся на законном основании в ведении данного банка, который вправе распоряжаться ими по своему усмотрению.*